

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Пути китайских реформ

Рецензия на монографии:

I. Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. Чэнь Айжу. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с.

II. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо Уроки для России и мира. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 406 с.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030131

В издательстве «Весь Мир», специализирующимся на литературе по общественным и гуманитарным наукам, включая переводы с иностранных языков, в 2023 г. вышли две интересные обстоятельные монографии, посвященные опыту реформ в Китае за последние 40 лет. Автором первой монографии стал видный китайский экономист, вице-президент Академии общественных наук (АОН) КНР Цай Фан (蔡昉), автором второй — известный отечественный экономист и политический деятель, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев.

Перевод книги китайского автора выполнен Издательством АОН КНР¹. Цай Фан уже знаком российскому читателю по предыдущей монографии на тему экономической реформы в КНР, написанной им совместно с другими ведущими китайскими экономистами Линь Ифу и Ли Чжоу². Научные интересы Цай Фана включают проблемы экономики тру-

да, экономического роста, распределения доходов. Он являлся главным редактором академического журнала *劳动经济研究* («Исследования по экономике труда»). Цай Фан избирался членом Постоянного комитета ВСНП 11–13 созывов (2008–2023 гг.).

Китайский ученый поставил своей целью объяснить, почему политика реформ и открытости, проводящаяся в Китае с 1978 г., успешно стимулировала экономический рост. Опираясь на наследие классической и неоклассической экономической теории (в монографии цитируются исследования более 40 ведущих экономистов-классиков, начиная с Адама Смита и Давида Рикардо и заканчивая нашими современниками Джозефом Стиглицем и Полом Кругманом), Цай Фан дал описание успешного развития Китая, повышения уровня благосостояния его населения, выделил этапы экономического развития страны, рассмотрел пути поддержания устойчивого экономического роста и преодоления ловушки среднего дохода, изложил свое представление о переходе от опоры на демографические дивиденды к получению дивидендов реформ. Книга написана ясным и понятным языком для широкого круга читателей.

Монография состоит из десяти глав. Свое исследование автор начинает с характеристики достигнутых к 2018 г. показателей экономического роста, ВВП на душу населения, отмечая сокращение разрыва в доходах между городом и деревней и бедности в целом по стране (в 2021 г. китайским руководством было объявлено о полной победе в стране над абсолютной нищетой). Если до середины 90-х гг. прошлого столетия ВВП Китая составлял менее 10 % от ВВП США, то к 2016 г. достиг 60,3 % и 14,8 % от общемирового показателя. Китай уже 15 лет занимает прочное второе место в мире по объему ВВП, рассчитан-

¹ Книга сначала была издана в КНР на китайском языке: 蔡昉: 四十不惑: 中国改革开放发展经验分享 [Цай Фан. Сорок не смущает: обмен опытом развития реформ и открытости Китая]. 北京: 中国社会科学出版社, 2018年. 441页; а затем переведена на английский язык и издана в Великобритании и США: *Cai Fang. Perceiving Truth and Ceasing Doubts: What Can We Learn from 40 Years of China's Reform and Opening-Up?* Abington and N.Y.: Routledge, 2020. 228 p.

² Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. Научн. ред. М.Л. Титаренко. Отв. ред. А.В. Островский. Пер. А.Д. Дубровский, Д.Н. Шарнинов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 367 с.

ному по текущему обменному курсу, а по паритету покупательной способности валют с 2014 г. — первое место (I, с. 9, 356)³.

В монографии дано краткое описание политики развития сельского хозяйства, семейного подраяда, миграции рабочей силы из деревни в город, роста урбанизации, построения системы социального обеспечения в стране. Было отмечено, что «с момента проведения реформ и открытости развитие Китая сначала... проходило по модели “неравномерного всестороннего развития”, а затем ускоренно перешло к модели более всестороннего развития» (I, с. 41). Иными словами, состоялся переход от модели «сначала рост, затем распределение», когда растет разрыв в доходах, пока совокупный доход не достигнет определенного уровня (в точке перелома кривой Саймона Кузнеца), к модели «распределение одновременно с ростом», когда акцент в социально-экономической политике делается на поддержании относительно небольшого разрыва в доходах. Отмечено, что социальное развитие в стране неизбежно будет отставать от быстрого экономического роста и потребует более длительного времени для достижения высокого уровня.

Цай Фан убедительно развенчивает в своей работе теорию коллапса Китая Гордона Чана, опирающейся на неэффективность государственного сектора китайской экономики и коррупцию чиновников⁴, и критику восточноазиатской экономической модели Пола Кругмана и Алвина Янга, характеризующейся быстрым исчерпанием преимуществ экстенсивного экономического роста и замедлением развития⁵. Эти про-

гнозы опровергнула сама действительность. Китай успешно решает проблемы перехода от факторной модели роста к модели, основанной на технологическом прогрессе, производительности труда и инновациях.

Цай Фан убедительно подчеркивает, что теория неоклассического роста, основанная на законе убывающей отдачи и предполагаемого дефицита рабочей силы, не соответствует реалиям Китая. В течение длительного времени, как минимум, первых 20 лет реформ, в условиях неограниченного предложения рабочей силы, Китай сохранял эффективность экономики и высокие темпы роста («период получения демографических дивидендов»). Экономический рост опирался на высокую норму сбережений и доходность инвестиций. Повышение с ростом образования качества рабочей силы и поддержание ее притока в экономику позволяли Китаю пользоваться преимуществами низких трудовых издержек, постепенно увеличивая отдачу от роста производительности труда и совокупной факторной производительности. По расчетам Цай Фана, наибольший вклад (более 60 % за период 1978–2018 гг.) в экономический рост внесли инвестиции в основной капитал (I, с. 57–58).

Нынешние задачи реализации политики «новой нормальности» в условиях снижения темпов роста, подчеркивает автор, связаны с улучшением качества роста, переходом на его интенсивный характер за счет научно-технического прогресса и собственных инноваций, поддержанием темпов роста «выше среднего», координацией основных факторов роста — потребления, инвестиций и экспорта, сбережением ресурсов. Конечная цель, по мнению автора, заключается не в построении определенной модели (рыночной экономики), а «в повышении уровня жизни людей и укреплении национальной мощи». «Развитие является целью реформы, в то же время реформа подчиняется стабильности», которая «создает условия для дальнейшего продвижения реформ», — пишет автор (I, с. 71–72). Эта политика, считает Цай Фан, позволит Китаю преодолеть ловушку среднего дохода.

Китайский ученый отмечает, что до проведения реформ (период 50–70-х гг. прошлого века) Китаю удалось добиться высокого коэффициента накопления капитала благодаря усиленной мобилизации ресурсов в условиях пла-

³ В 2022 г. ВВП Китая достиг в пересчете по текущему обменному курсу 18,3 трлн долл. США, что составило 73 % от ВВП США. Годовой доход на душу населения в Китае составил около 13 тыс. долл. США или примерно 17 % от душевого дохода в США по сравнению с менее чем 2 % в 1990 г. См.: *Прасад Э. Китай пошатнулся, но, скорее всего, устоит // Международный валютный фонд.*

URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/12/China-bumpy-path-Eswar-Prasad> (дата обращения: 07.05.2024).

⁴ *Chang G. The Coming Collapse of China.* N.Y.: Random House, 2001. 344 p.

⁵ *Krugman P. The Myth of Asia's Miracle // Foreign Affairs.* 1994. Vol. 73. November-December. Pp. 62–98; *Young A. Gold into Base Metals: Productivity Growth in the People's*

Republic of China during the Reform Period // Journal of Political Economy. 2003. Vol. III. No. 6. December. Pp. 1220–1261.

новой экономики. Сформировалась многоотраслевая промышленность с преимущественным весом тяжелой индустрии. Однако исключение рыночных механизмов привело к неэффективному распределению ресурсов и хозяйственной деятельности, сдерживало экономический рост и развитие.

В период реформ Китай умело задействовал преимущества многочисленной дешевой рабочей силы, получив т.н. демографический дивиденд. Он не стал слепо копировать стандарты рыночной экономики, прибегать к шоковой терапии и следовать принципам «Вашингтонского консенсуса». При этом постепенное внедрение рыночных принципов позволило увеличить макроэкономическую эффективность и обеспечить экономический рост, повысить среднедушевые доходы населения. Важную роль в ускорении развития страны сыграл внешний фактор. Китай умело использовал преимущества глобализации, осуществил политику открытости экономики, обеспечил широкий экспорт трудоемких товаров на мировой рынок (дешевая рабочая сила посредством международной торговли превратилась в сравнительно ресурсное преимущество), привлек иностранные инвестиции, стал всемирным промышленным центром производства продукции («мировой фабрикой»). В результате Китай получил доступ к технологиям и системам управления, повысил качество человеческого капитала, компенсировал нехватку внутреннего спроса внешним, необходимым для ускорения роста. Глобализация, таким образом, превратила демографический дивиденд в полноценный фактор экономического роста и обеспечила необходимое накопление капитала в качестве условия дальнейшего роста экономики. При этом, важно заметить, что большие масштабы размера китайской экономики и трудовых ресурсов позволяют Китаю продолжать пользоваться демографическим дивидендом, перераспределяя ресурсы и перемещая трудозатратные производства между внутренними регионами страны (эта политика переноса трудоемких отраслей из восточных приморских районов в центральный и западный регионы реализуется в последнее 20 лет).

Как отмечает Цай Фан, наряду с увеличением параметров накопления капитала (инвестиций), предложения рабочей силы, повышения качества человеческого капитала (уровня образования работников), рост китайской экономики также обеспечивался повышением производительности труда при помощи технологического процесса и более эффективного распределения факторов производства, что со-

ставляет т.н. совокупную факторную производительность, описанную Робертом Солоу.

Автором констатируется избавление Китая в ходе проведения реформ и экономического роста от мальтузианской ловушки и вступление в промежуточный этап развития дуалистической экономики. Этот период автор назвал периодом Артура Льюиса⁶, характеризующимся перетоком рабочей силы из сельского хозяйства в современные отрасли экономики с более высоким стабильным уровнем заработных плат до момента нехватки рабочей силы и начала роста заработной платы (т.н. точка Льюиса). По расчетам Цай Фана, Китай достаточно быстро, в начале нынешнего века, преодолел поворотную точку Льюиса, вслед за этим (к 2010 г.) практически исчез демографический дивиденд, и развитие страны пошло по траектории к состоянию низкой рождаемости, низкой смертности и низкого роста (этапа неоклассического экономического роста, разработанного Р. Солоу).

Таким образом, ныне проблема для Китая состоит в том, чтобы в нынешних условиях исчезновения демографического дивиденда, прекращения роста численности трудоспособного населения обеспечить стабильный долговременный экономический рост (хотя и на более низком, чем ранее, уровне) и избежать попадания в ловушку среднего дохода. Нынешний вызов для китайской экономики, по мнению Цай Фана, заключается «не в краткосрочных факторах макроэкономического спроса, а в проблеме продолжительности экономического роста в долгосрочной перспективе предложения» (1, с. 173). Речь идет о том, чтобы использовать новый источник роста — в виде повышения производительности труда, отражающейся в совокупной факторной производительности. В этом отношении большое значение имеет повышение квалификации работников, их навыков и новаторских способностей при замене труда капиталом, рациональное распределение ресурсов с помощью рыночных механизмов, технологический прогресс и системные (институциональные) инновации. Особенности этого переходного периода, по мнению Цай Фана, не отражаются в неоклассической теории экономического роста. Она игнорирует, как считает автор, особенности дуалистической экономики развиваю-

⁶ Уильям Артур Льюис (1915–1991) — английский экономист, лауреат Нобелевской премии 1979 г., присвоенной ему за исследование проблем экономического развития в отношении развивающихся стран.

щихся стран, специфику предложения рабочей силы, формы реализации совокупной факторной производительности разных стран (механизмы распределения ресурсов и экономической политики).

Анализ факторов экономического роста Китая, сделанный Цай Фаном в своей монографии, на наш взгляд, выгодно отличается от предыдущей коллективной работы, выполненной им совместно с Линь Ифу и Ли Чжоу⁷. Нынешнее исследование свободно от искусственного противопоставления стратегии догоняющего развития (под которой подразумевалось приоритетное развитие тяжелой промышленности в рамках импортозамещающего курса) и стратегии сравнительных преимуществ. Этап импортозамещения представляется закономерным первоначальным этапом стратегии догоняющего развития, закладывающим необходимую промышленную основу дальнейшего прогресса по пути экспортной ориентации с использованием сравнительных преимуществ. Эти этапы развития успешно проходил и проходит Китай последние 40 лет реформ. В рассматриваемой монографии, по нашему мнению, автору удалось проанализировать особенности нынешнего «дуалистического» периода развития экономики КНР: капиталоемкой по своему характеру, эволюционирующей в направлении наукоемкой. Тем самым на примере китайской экономики конкретизирована стратегия «ступенчатой технологической индустриализации» (японская «теория летящих гусей»), описывающая по мере развития смену доминирования в национальном хозяйстве трудоемких отраслей капиталоемкими, а затем наукоемкими. Речь идет об одновременной опоре в развитии на капиталоемкие отрасли и зарождении наукоемкого сектора, причем не столько осваивающего новые зарубежные технологии, сколько уже разрабатывающего свои собственные, что в конечном счете обеспечит долгосрочный рост и развитие страны.

Интересными, на наш взгляд, является рассмотрение автором отдельных тем, сопутствующих решению задач нынешнего периода развития Китая: проблем трудоустройства и структурной безработицы, повышения качества образования, пенсионной политики, соци-

альной защиты, роли государства в регулировании экономики (предоставления общественных благ, достижения баланса между эффективностью и справедливостью в распределении ресурсов и доходов).

Автор следующей рецензируемой монографии — академик С.Ю. Глазьев — в специальном представлении не нуждается. Книга по признанию автора, нацелена преимущественно на китайского читателя и излагает его взгляды на тенденции мирового развития и формирования новых технологических и мирохозяйственных укладов.

Анализ китайского экономического чуда в монографии С.Ю. Глазьева опирается на разработанную им *теорию долгосрочного экономического развития* как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов, исходя из цикличности развития мирового хозяйства и национальных экономик. Таким образом, мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, каждый из которых представляет собой «систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений» (II, с. 12–15). В настоящее время, по оценке автора, уходит в прошлое устаревший *имперский мирохозяйственный уклад*, разрушение которого началось с распада СССР, а ныне происходит разрушение его второго центра — США, составляющего ядро американского системного цикла накопления капитала. В результате происходит переход к *азиатскому циклу накопления капитала*, для которого характерно «сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы» (II, с. 17).

Лидером становления, ядром этого нового прогрессивного мирохозяйственного уклада является Китай, сочетающий максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста, сохраняющий эффективное централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, обеспечивающий технологическую и институциональную перестройку экономики. «Китайский подход к построению рыночной экономики, — подчеркивает С.Ю. Глазьев, — кардинально отличается от российского своим прагматизмом и творческим отношени-

⁷ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. Научн. ред. М.Л. Титаренко. Отв. ред. А.В. Островский. Пер. А.Д. Дубровский, Д.Н. Шаринов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 367 с.

ем к реформам. В их основе лежит... практический опыт управления хозяйством. Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет госсектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура; госкорпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий» (II, с. 19–20). При этом важное место занимает социальная составляющая развития страны: экономические задачи формулируются в терминах народного благосостояния, успешно решаются проблемы искоренения бедности и формирования общества средней зажиточности, сдерживается чрезмерное социальное неравенство.

Монография С.Ю. Глазьева состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен характеристике развития экономики Китая и реформенным мероприятиям с момента образования КНР (1949), включая мобилизационный период роста директивного планирования (1950–1978), переход к планово-рыночной экономике, от экстенсивного к интенсивному росту (1979–1995), продолжение экономических реформ, рост монетизации экономики, стимулирование внешнеэкономической открытости (1996–2000). Подробно освещены особенности китайской модели перехода от директивной к рыночной экономике, особое внимание уделено реформированию банковской системы КНР.

Подчеркивается, что вопреки монетаристским догмам практикуемое Китаем широкое эмиссионное финансирование государственных расходов, инвестиций в развитие инфраструктуры, кредитов на пополнение оборотных средств предприятий не привело к росту инфляции. Расширение денежного предложения нейтрализовывалось опережающим ростом производства товаров и услуг, пользующихся спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Второй раздел, который может быть интересен китайским читателям, посвящен подробному сравнительному анализу перехода бывших европейских социалистических стран, включая Россию, к рыночной экономике. На фоне успехов Китая их экономические достижения выглядят достаточно скромными. В этом же разделе на основе китайских официальных источников раскрывается содержание концепции построения общества средней зажиточ-

ности (малого благоденствия) «сяокан» (小康), цели которой были достигнуты к 2020-м гг. Автором проанализированы классические факторы экономического роста применительно к Китаю: затраты труда, капитальные вложения, использование специализации и кооперации производства, научно-технический прогресс. Роль иностранных инвестиций, по оценкам автора, не играет основополагающей роли. В ходе нынешнего этапа развития Китай перенес акцент на расширение частного потребления, сферы услуг⁸, разработки новых технологий и внедрение инноваций (описан масштабный план модернизации производства «Сделано в Китае 2025»).

Третий раздел монографии посвящен подробному изложению разработанной С.Ю. Глазьевым автором теории долгосрочного технико-экономического развития, смены технологических и мирохозяйственных укладов, разложению нынешнего американоцентричного уклада и формирования нового — китаецентричного (азиатского). В этом же разделе подробно описываются основные положения китайской инициативы международного сотрудничества «Один пояс, один путь» и ее сопряжение с планами Евразийского экономического союза, разработкой которых профессионально занимается автор.

Четвертый раздел посвящен перспективам развития КНР, освещается роль внутреннего потребления (спроса) и инновационной деятельности на нынешнем этапе. Подробно описывается деятельность США, направленная на сдерживание развития Китая, ведение против него торговых и разного рода гибрид-

⁸ Начиная с 2017 г. сфера услуг в структуре ВВП Китая по производству в трех сферах экономики превысила 50 %, внутренний потребительский спрос (преимущественно личное потребление домохозяйств) в структуре ВВП КНР по конечному использованию (расходам) также составляет более 50 %. Экономический рост КНР в настоящий период поддерживают, прежде всего, внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. При этом все три фактора роста — инвестиции, внутреннее потребление и чистый экспорт — взаимно дополняют друг друга. Подр. см.: *Потанов М.А.* О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900–1

ных войн. Автор подвергает уничтожительной критике агрессивную паразитическую политику американской властвующей финансовой олигархии по подавлению и экономической эксплуатации других стран.

В заключительный раздел книги включены предложения автора по возможному взаимодействию России и Китая в решении глобальных проблем (военно-космических, продовольственных, климатических, энергетических, валютно-финансовых), раскрывается содержание российской инициативы Большого евразийского партнерства (включая Китай), его принципы, сферы интеграции, планирование создания.

Достоинством монографии С.Ю. Глазьева служит хорошая статистическая база исследования, основанная на китайских источниках, широко использованы результаты исследований профессиональных отечественных китайедов в области стратегии, модели и факторов развития китайской экономики, среди которых следует упомянуть Я.М. Бергера, Л.Д. Бони, Л.И. Кондрашову, С.А. Луконина, А.В. Островского, Э.П. Пивоварову, В.Я. Портякова.

В целом, на наш взгляд, обе рецензируемые монографии достаточно подробно и активно описывают ход реформ и движущие

силы развития экономики Китая за последние 40 лет. В исследовании Цай Фана сделана заслуживающая внимания попытка на примере Китая дополнить теорию развития дуалистической экономики А. Льюиса. Следует отметить, что основные тенденции развития китайской экономики, направленные на формирование новой инновационной модели, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым, призванной обеспечить высококачественный рост и устойчивое долгосрочное развитие, были детально исследованы за последние годы нашими экономистами, упомянутыми выше.

Дальнейший ход развития Китая, безусловно, не свободен от трудностей, отступлений и торможений. Отдельный пласт проблем, который остался за скобками рассмотрения в обеих работах, составляет настройка политической системы, соответствующей, говоря марксистским языком, уровню развития производительных сил и производственных отношений. Китайская экономика продолжает свое развитие, продолжаются и исследования ее характера, модели и факторов развития. И рассмотренные нами монографии, охватывающие первые 40 лет реформ в Китае, полагаем, вызовут интерес неравнодушных читателей.

Потапов Максим Александрович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Ways of Chinese Reforms

Book Review:

I. Cai Fang. What Can We Learn from 40 Years of China's Reform and Opening-Up? /

Chinese Academy of Public Sciences. Tr. by Chen Aizhu.

M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 368 p.

II. Glazyev S.Yu. Chinese Economic Miracle. Lessons for Russia and the World.

M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 406 p.

Maxim A. Potapov

Dc.Sc. (Economics), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru